

a recognition of the value of the cultural diversity by the society. The author highlights the experience in a creating the multimedia encyclopedia aimed at the preservation and promotion of the historical and cultural heritage of multinational Kabardino-Balkaria, for a development of a tolerance among the young generation.

Keywords: *Kabardino-Balkaria, library project, multimedia encyclopedia, culture, original cultural heritage, people, ethnos, interethnic relations.*

References:

1. Mal'bachova, S. I., Opyt Gosudarstvennoy natsional'noy biblioteki im. T. K. Mal'bachova po sokhraneniyu kul'turnogo naslediya narodov Kabardino-Balkarii (Experience of the State National Library on the Preservation of the Cultural Heritage of the Peoples of Kabardino-Balkaria) // 25 let v statusе «natsional'naya»: Materials of the Inter-Regional Sci. Pract. Conf. Devoted to the Jubilee of the assignment of the "national" status to the Republican Scientific Library of the UASSR (December 16, 2014, Izhevsk), Izhevsk, 2014, pp. 57-60. URL: http://unatlib.ru/images/sliders/konf-25/Konferenc_ststus_25.pdf Accessed 3 Mart, 2016.

2. Shestakova, V., Nauka zhit' na odnoy zemle (The Science of Living on One Land), *Kabardino-Balkarskaya pravda*, February 12, 2016.

Л. Т. Агиева*

Состояние традиционной культуры в ингушском социуме

Этническая культура народов Российской Федерации уникальна по своему ценностному содержанию. В последнее время все чаще люди стали возвращаться к своим истокам, историческим корням и, в первую очередь, к своим традициям.

Культурные явления призваны связывать народы на основе принципа уважения и толерантности. Важнейший показатель культуры народов - это правила хорошего тона. Правила уважительного обращения с людьми, тем более, со старшими в ингушском обществе необходимо соблюдать всегда и везде, в том числе и за пределами родного края. Являясь одним из древнейших коренных народов Северного Кавказа и испытывая на протяжении веков всевозможные лишения, ингуши сумели сохранить себя как этнос, сохранить свой родной язык, свою самобытную культуру.

* АГИЕВА Лемка Тугановна – кандидат философских наук, ученый секретарь Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук имени Ч. Э. Ахриева, Магас, Россия. Электронная почта: 7.lenka777@bk.ru

Ключевые слова: Этническая культура, национальное самосознание, нормы этикета, нравственная культура, социальная значимость.

Есть все основания считать, что в последние десятилетия значение традиционной культуры необычайно возрастает. Это мы все ощущаем. Об этом свидетельствуют и частые в наше время дискуссии о сохранении культурного наследия, и бурное в последние годы развитие мысли о культуре, а, точнее, становление специальной науки о культуре – культурологии, и многое другое. Мы много внимания уделяем тому, какие разрушения претерпела традиционная культура в катастрофической истории XX в. – истории революционных массовых движений, тоталитарных режимов и мировых войн.

В последнее время все больше и все чаще люди стали возвращаться к своим истокам, историческим корням и, в первую очередь, к своим традициям. Широкое общественное обсуждение на страницах печати проблем, связанных с современным состоянием хозяйства, культуры и социально-демографической ситуации, в которой оказались на сегодняшний день автохтонные народы, стало примечательным явлением нашего времени.

Наиболее четко эти подходы к вопросу выразили в письме в журнал «Коммунист» В. Дмитриев и К. Клоков: «Реально возможны два пути: либо принять европейскую модель образа жизни и постепенно слиться с основной массой населения страны, как в демографическом, так и в хозяйственном и культурном отношении, либо: сохранить самобытность и автономно развивать традиционные формы хозяйства культуры, что, конечно, не исключает взаимного обогащения достижениями, и духовными ценностями. Оба пути имеют свои преимущества и свои трудности, и каждая, даже самая малая, этническая группа вправе свободно выбирать тот путь, который больше ее привлекает [6, с. 73].

Если этнокультурные особенности хозяйства, быта, мировоззрения народов в доиндустриальную эпоху были связаны довольно тесно как в плане функциональном, так и с точки зрения действия конкретных производственных структур какого-либо этнического сообщества людей, то в современной действительности сферы общественного производства, семейно-бытовых взаимоотношений, воспроизводства и удовлетворения культурных запросов личности

значительно обособились друг от друга, подвергаются воздействию различных, порою мало зависящих друг от друга факторов.

В конкретной современной жизни это выражается, например, так: на работе один и тот же человек действует в одной среде, контактирует с одним кругом лиц, в домашнем быту – с другим, в сфере культурного досуга – с третьим. В каждой из этих сфер: ему, как правило, приходится сталкиваться с отличающимися друг от друга нормами и правилами поведения, довольно разнообразным и варьирующим «набором» ролей и функций (касательно как его самого, так и его партнеров по общению). Особенно ярко данная тенденция проявляется в условиях крупного города и урбанизированной среды, но внедряется она и в сельскую жизнь, хотя там, разумеется, круг «действующих лиц» в разных сферах жизнедеятельности куда более ограничен.

«Общество без культуры, – писал Доусон, – бесформенное общество, толпа или сборище индивидуумов, соединенных сиюминутными потребностями, тогда как, чем культура сильнее, тем больше она наполняет и видоизменяет разнообразный человеческий материал, из которого создана». Культура включает в себя кроме однородности социальной организации и образа жизни «постоянную и сознательную душевную дисциплину». Если мы рассмотрим одно из первых условий цивилизованной жизни - общий язык, то обнаружим, что он может быть произведен только веками совместных усилий [9, с. 48].

В современном мире между собой сталкиваются и вступают в диалог совершенно разные культурные традиции, и человечество осознает, что надо учиться вести этот диалог. Для этого необходимо научиться понимать другого, не считать свои ценности и культуру абсолютными.

Сегодня в условиях возрождения национального самосознания нормы этикета, нравственная культура особенно молодого поколения стали востребованными с повышенным интересом как к прошлому, так и к смыслу традиционных этикетных норм. Известно, что многое утеряно безвозвратно, многие ценности претерпели существенные изменения, но и то, что сохранилось даже в трансформированном состоянии в памяти людей старшего поколения, имеет для современного поколения положительное значение. Следует отметить, что именно за ними проявляются освещенные вековой традицией этические принципы справедливости, толерантности, радушия, взаимности и т. д.

Б. Х. Бгажноков, один из первых исследователей этого явления горских народов Кавказа, писал: «Этноэтикет – это система характерных для данного этноса норм и предписаний ритуализованного общения в типичных, изо дня в день повторяющихся ситуациях взаимодействия» [2, с. 10].

Действительно, как принято считать в этнологической науке, нравственная культура, а по-иному – «традиционные стереотипы поведения», – один из важнейших показателей культуры народов, поскольку в нормах этикета, или «правилах хорошего тона», отражаются особенности бытовой культуры каждого конкретного народа, его обыденное сознание, конфессиональные и этнопсихологические установки, сложившиеся еще в далекой древности и в своей основе сохраняющиеся до сегодняшнего дня. Однозначно этикет может быть только благородным, так как в ингушском понимании, да и не только в ингушском, неблагородный этикет не является этикетом.

Следует также отметить, что, передаваясь из поколения в поколение, традиционные нормы поведения, практически имеющие отношение ко всем сторонам социальной жизни общества, не регулировались конкретными юридическими установлениями. Но, тем не менее, они являлись порой более прочными, чем последние, поскольку базировались в своей основе на общественной морали и мнении. Как нам известно, из источников и сведений старожил, нравственность всегда считалась у ингушского народа самым ценным достоянием поколения. Заметим, что соблюдению правил поведения, моральных и нравственных устоев дома и в обществе ингуши придавали всегда большое значение, особенно при воспитании детей в семье. К счастью, главную роль при этом играл и играет до сегодняшнего дня пример «старшего». Дед, отец, мать, брат (старший) должны служить примером для подражания у подрастающего поколения.

Что же с нами в современное время происходит? Возможно, сегодня культурная идентичность со своим народом: как знание родного языка или соблюдение традиционных этических норм, – имеет в глазах некоторых значение, куда менее важное, чем демонстрация материального благосостояния, показная набожность или громкие заявления об озабоченности «судьбой народа». К тому же смысловой и эмоциональной переоценке подвергаются и этнокультурные особенности, объективные основания и компоненты этнического самосознания.

Понятно, что в современных условиях модернизации быта и известного однообразия потребляемой культуры, в образе жизни народов происходят значительные перемены, которые принято обозначать словом «глобализация». Современный социально-культурный облик народа, если и определяется традиционными этническими компонентами материальной и духовной культуры не в той мере, в какой это было 100 или даже 50 лет тому назад, и сколько бы мы ни обнаруживали в облике наших современников сходство с образами, архетипами далеких предков, оно, это сходство, только кажущееся, ибо данное и новые исследования не в состоянии охватить и осветить все спектры и горизонты быстро меняющейся этнической картины мира.

Словом, предается забвению традиционная культура, согласно которой устанавливалось, как и в соответствии с какими критериями человек должен заботиться о себе, о других, «конструировать» свой внутренний мир, свою внешность и поведение – всю свою публичную идентичность. Иссякают, иначе говоря, ресурсы воспроизводства этнической системы, а также ослабевают контроль над соответствием сознания и социальных практик основным параметрам социальной идентичности. Отсюда, плохо воспроизводится в этих условиях базовая личность общества. Известно, и со мной согласится все старшее поколение ингушей, что именно народная культура помогала ингушам тысячелетиями противостоять всем жестокостям истории, и не только противостоять, но и выжить, тогда, когда сотни других могущественных народов сходили с подмостков истории.

Одним из главных принципов ингушской культуры является уважение к возрасту, годам, почитание старых, мудрых людей, беспрекословное выполнение их поручений и указаний. Так, среди обязанностей младшего по отношению к старшему являются следующие правила поведения:

– при появлении старшего человека младший был обязан встать и поприветствовать пришедшего стоя. Садиться младший сам не имел права, старший должен был разрешить ему это, произнося «*лоха*» (сидись);

– встретив на дороге старшего, младший должен был поинтересоваться, не нужно ли чем старшему помочь и не надо ли его сопроводить до дома. Младшему по возрасту полагалось помочь старшему не только в переносе тяжелых вещей, но младший по возрасту обязан

был предугадать те или иные нужды старшего и не ждать пока у него попросят помощи;

– находясь в дороге, младший должен держаться от старшего слева и на шаг назад;

– младшему полагалось беспрекословно выполнять просьбы, поручения старшего;

– младшему запрещалось противоречить старшему, прекословить ему, если даже старший оказывался неправ, младший должен был промолчать.

В свою очередь, старший человек опекал младшего, проявлял уважение, при этом им не полагалось унижать, оскорблять младших. По данному поводу ингушские пословицы поучают: «Воккхаг1чун сий де з1амаг1чох кьахета» - «Чти старшего, жалей младшего»; «Воккхаг1чунца бегаш ма бе, з1амаг1чунца эйхьаза ма вала» – «Не шути со старшим, не панибратствуй с младшим» и др., т.е. отношения между горцами строятся всегда на основе взаимоуважения и толерантности (терпимости).

Ингушский этикет регламентирует всю сознательную жизнь каждого ингуша. Часто в ингушском обществе можно слышать следующее: «Эзделица хурдий из?» – «А соответствует ли это этикету?» [7].

Названные нами нормы и правила поведения по отношению к старшим создают особую атмосферу доброго взаимопонимания, хороший нравственно-психологический настрой. Мы можем смело утверждать, что в Ингушетии и в целом на Кавказе старики не только не чувствуют себя ни дома, ни в обществе обреченными или тягостной обузой, а, наоборот, вполне сознают свою полезность, что содействует их моральной и физической стойкости и выносливости. Как в обществе, так и у себя дома в кругу своих близких они получают все необходимое для спокойной жизни и морального удовлетворения, не прибегая, как правило, к услугам домов для инвалидов и престарелых. Эти помощь и внимание, идущие от всех, вселяют в них уверенность, содействует долголетию [3, с. 210].

Исследователь ингушского быта начала XX в. Н. Яковлев так писал об ингушском этикете: «...несмотря на всю кажущуюся примитивность ингушского быта, вы замечаете весьма сложный и разработанный до тонкости свод правил вежливости и приличия, одним из основ которого является уважение к старшему по возрасту и к гостю вообще. Вы с некоторым удивлением начинаете чувствовать, что

среда, в которую вы попали, совсем не так уж некультурна. Быт ингуша подчинен всяким правилам тонкой необходимости, в большей мере, чем быт большинства населения наших городов и, во всяком случае, не менее чем жизнь так называемого «высшего общества» в культурных странах. Этим и объясняется та выдержка, то умение непринужденно держать себя на людях, которыми с первого же взгляда так выгодно отличаются ингуши с некоторыми другими кавказскими народностями» [1, с. 17].

Согласно традиционным ингушским правилам поведения, не встать, когда заходит человек, значит проявить к нему неуважение и даже в известном смысле оскорбить его, причем встают при каждом появлении человека, если даже последний был уже здесь и только что вышел. Когда заходит кто-нибудь из своих молодых людей, старший не обязан вставать. Но если присутствует при этом гость, стоя встретивший молодого человека, то и старик приподнимается с места – не столько для молодого человека, сколько из-за того, что хозяин не может сидеть, пока на ногах его гость.

Сошлемся на вариант предания, которое, как говорят, основано на действительном случае и которое имеет широкое распространение среди кавказских народов. Когда-то молодой человек в отсутствие отца вернулся из похода домой смертельно раненым. Его уложили в постель. Вскоре показался отец. Собрав последние силы, сын поднялся на ноги, чтобы отец не застал его лежащим. «Из него вышел бы толк!» - промолвил про себя старик и поспешил к выходу. Не успел, однако, он выйти, как молодой герой упал и тут же скончался. Одна из лучших новелл Михаила Лакербай, написанная по мотивам одного из вариантов этого предания, так и называется – «Умер стоя» [5, с. 5].

Культура каждого этноса выражается в его поведении, и оно целиком зависит от среды обитания каждого народа. Человек как разумное существо через свою культуру вырабатывает определенный стереотип поведения. Эту неоспоримую взаимосвязь очень тонко подметил Л. Н. Гумилев. Доказано, что природная форма существования вида *homo sapiens* (человека разумного) – этнос, и различие этносов между собой определено не расой, языком, религией, образованностью, а только стереотипом поведения, являющимся высшей формой активной адаптации человека в ландшафте. Разнообразие ландшафтов – вот причина удивительной этнической мозаичности антропосферы. Он также отметил, что поведенческие стереотипы меняются не только

в пространстве, но и во времени. Поэтому культура каждого народа во многом меняется на протяжении веков [4].

Правила уважительного обращения с людьми, а тем более со старшими, в ингушском обществе необходимо соблюдать всегда и везде, в том числе и за пределами родного края. Предупреждая об этом, обычно говорят: «Отправляясь в другие края, не забывай традиций (*Глулакх*) своего народа». С другой стороны, если человек длительное время или с детства находился на чужбине, то, возвращаясь на Родину, он первым делом обязан восстановить свои знания и навыки в области этикета, чтобы как можно быстрее и лучше адаптироваться к ингушской среде, не прослыть невеждой или глупцом. Это напоминает правило в Японии, согласно которому люди, возвращающиеся в страну после длительного пребывания за рубежом, обучаются в школах этикета, где восстанавливают знания и навыки японской вежливости [8, с. 37].

Как мы с вами хорошо понимаем, рост самосознания у ингушского этноса, как и у народов России в годы перестройки и в первое постсоветское десятилетие, сопровождался реанимацией и переосмыслением национальных обычаев, обрядов, повышением их социальной значимости. Особенно, активно эти процессы проходили у народов, получивших в 1990-е гг. официальный этнический статус, утраченный в Советский период, к таким народам, обретшим после долго перерыва собственное этническое имя, относятся и ингуши. Являясь одним из древнейших коренных народов Северного Кавказа и испытывая на протяжении веков всевозможные лишения, ингуши сумели сохранить себя как этнос, сохранить свой родной язык, свою самобытную культуру, которая выражается в богатой разветвленной системе фольклора, народных верований, ритуальных и иных праздников.

Использованная литература:

1. Абадиев И. У. Эзел – формула земной и вечной жизни. Назрань: Партнер, 2005.
2. Бгажноков Б. Х. Адыгейский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978.
3. Бурьянов В. Прогулки по России. Часть 4. Спб.: Тип. Императорской Российской Академии, 1837.
4. Гамзатов Р. Художественное наследие и современность. Проблемы преемственности и взаимодействия дагестанских литератур. Махачкала: Дагкнигиздат, 1982
5. Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М.: Мишель и Ко, 1993.

6. Дмитриев В., Клоков К. Письмо в редакцию. Коммунист. 1989. № 5.
7. Мерешков С. А. Ингушский этикет // Нравы, традиции и обычаи народов Кавказа. Тезисы общероссийской конференции. (23-25 сентября 1997 г. Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 1997. С. 104-106.
8. Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX- XX вв. М.: Наука, 1983.
9. Dawson Ch. Religion and Culture. Gifford Lectures. Delivered in the University of Edinburgh in the year 1947. London: Sheed & Ward, 1948.

Lemka T. AGIEVA

Cand. Sci. (Theory and History of Culture), Academic Secretary,
Ingush Research Institute for Humanities
Magas, Russia

The Status of Traditional Culture in the Ingush Society

An ethnic culture of different peoples of the Russian Federation is phenomenal in its axiological content. In recent years people began to return more and more often to their origins, historical roots and primarily to their traditions.

Cultural phenomenas are designed to bind peoples on a basis of a principle of respect and tolerance. The most important indicator of the people`s culture are good manners. Rules of a respectful relation to people, especially with seniors in the Ingush society must be observed always and everywhere, including outside his native land. Being one of the oldest indigenous peoples of the North Caucasus and regarded for centuries all kinds of hardship, Ingush managed to preserve themselves as an ethnic group, to preserve their native language, their own culture.

Keywords: *Ethnic culture; national identity; rules of etiquette; moral culture; social significance.*

References:

1. Abadiyev, I. U., *Ezdel – formula zemnoy i vechnoy zhizni* (Esdel as a Formula for Earthly and Eternal Life), Nazran: Partner, 2005.
2. Bgazhnikov, B. Kh., *Adygeykiy etiket* (The Adyge Etiquette), Nalchik: Elbrus, 1978.
3. Bur'yanov, V., *Progulki po Rossii* (Walks in Russia), vol. 4, Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Rossiyskoy Akademii, 1837.
4. Gamzatov, R., *Khudozhestvennoe nasledie i sovremennost'. Problemy preemstvennosti i vzaimodeystviya dagestanskikh literature* (Art Heritage and Modernity. Problems of a Continuity and Interaction of Literatures of Dagestan), Makhachkala: Dagknigizdat, 1982.

5. Gumilev, L. N., *Tsyacheletie vokrug Kaspiya* (A Millennium around the Caspian Sea), Moscow: Mishel' i Ko, 1993.

6. Dmitriev, V. and Klokov, K., Letter to Editor, *Kommunist*, 1989, no. 5.

7. Mereshkov, S. A., Ingushskiy etiket (The Ingush Etiquette), in *Nravy, traditsii i obychai narodov Kavkaza: Short Papers of All-Russian Sci. Conf. (Pyatigorsk, September 23-25, 1997)*, Pyatigorsk: Pyatigorskii gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet, 1997, pp. 104-106.

8. Smirnova, Ya. S., *Sem'ya i semeynyy byt narodov Severnogo Kavkaza. Vtoraya polovina XIX- XX vekov* (Family and Family Life of the Peoples of the North Caucasus. The Second Half of the 19th - 20th Centuries), Moscow: Nauka, 1983.

9. Dawson, Ch., *Religion and Culture. Gifford Lectures. Delivered in the University of Edinburgh in the Year 1947*, London: Sheed&Ward, 1948.

Х. М. Баширов*

Музыкальное народное творчество Дагестана – важная составляющая в сохранении традиционной культуры народов России

В докладе описываются этапы развития дагестанской профессиональной музыки. Даются имена композиторов, исполнителей-певцов того или иного периода, жанра, внесших вклад в становление дагестанской музыки. Особое внимание уделяется истории развития Дагнацансамбля: его репертуару, участникам и т.д. Рассказывается об эволюции исполнительства на народных инструментах, которое проходило в несколько этапов: аутентичный, народный, профессиональный, эстрадный, академический. Отмечается значимость центров традиционной культуры народов России в деле сохранения и популяризации традиционной национальной музыки.

Ключевые слова: традиционная музыка, Дагестан, композитор, национальная песня, Дагнацансамбль, народная музыка, песня Дагестана, национальные музыкальные инструменты.

Дагестан – одна из самых уникальных республик Северного Кавказа. Здесь проживают более 30 народностей, имеющих самостоятель-

* **БАШИРОВ Хан Мирзаханович** – профессор, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области культуры, Председатель правления региональной общественной организации «Союз музыкантов Республики Дагестан», Махачкала, Россия. Электронная почта: rdnt35@yandex.ru.